

ГЛАВА 10. Бай Юй, зови меня цзе-цзе

Стоя на коленях в спальном покое, Бай Юйшу клевала носом, выслушивая наставления:

- Жена называет мужа мужем, наложница называет мужа господином... Наложница служит господину в постели ночью, наложница служит жене господина днем... Наложница благодарна господину, она входит в первый круг родства, поэтому в случае смерти господина она три года носит траурное платье из грубой пеньки и достойна чести быть похороненной вместе с господином, по его желанию живой или мертвой... Ты должна показывать послушание и преданность... выполнять приказания жены господина... вставать в час маоши* (□□ 5 часов утра) [24]...

(Бай Юйшу, под наркозом:) - Да, да... послушная и преданная, это про меня... служить господину... служить жене господина... похоронена живой, нет вопросов... ВО СКОЛЬКО Я ДОЛЖНА ВСТАВАТЬ?!

Она думала, хуже уже не будет!

Она еще не знала Ми-фужэнь!

- Бу-бу-бу... бу-бу-бу... бу-бу-бу-бу-бу...

Бай Юйшу очень старалась вести себя в соответствии с правилами патриархального мира, в котором она застряла, и сделаться достойным членом феодально-рабовладельческого общества. Помня о недавнем родственном визите, она предусмотрительно встала на колени, как только вошла в покои Ми-фужэнь.

Жена господина - ключевая персона для ничтожной наложницы вроде Бай Юйшу. Господин далеко, а его жена близко, от нее зависит жизнь Бай Юйшу.

- Тебя зовут Бай Юй? - спросил резкий голос из глубины покоев.

"А как меня зовут?" - подумала Бай Юйшу с сомнением. Она ни в чем не была уверена. Она задумалась.

"Бай Юй, зачем ты привязала себя к кровати?!.. Бай Юй, ты что делаешь?!.."

Низкий голос, наполненный желанием убить ее на месте, эхом отозвался в ушах.

- Да! - твердо сказала она, поднимая глаза. - Меня зовут Бай Юй. Я почтительно вижу Ми-фужэнь. ("Меня прислал Сяо Цзи," - добавила она про себя.)

- Зови меня "цзецзе" (□□ старшая сестра), девочка. Мы же теперь одна семья, полная любви, - любезно ответили из глубины покоев.

Эта Ми-фужэнь оказалась совсем не такой страшной, как она себе представляла! И чего ее все боятся? Очень душевная тетка, голос только противный.

- Если ты будешь меня слушаться, то все у тебя будет хорошо, а если ты не будешь меня слушаться...

Но Бай Юйшу уже забыла про Ми-фужэнь.

Она не могла оторвать глаз от внутреннего убранства комнаты.

Стены были сплошь покрыты ярким алым цветом, как в фильме ужасов. Красные стены, красные ширмы, красные двери, красный шелк в окнах, красные полосы света ложатся на пол. На улице полуденное солнце было золотым, в комнате Ми-фужэнь оно было кроваво-красным, как будто в последний день человечества. Все, что можно было покрасить - все покрасили. Пол тоже был красный и лакированный, словно залитый кровью.

Было похоже, Ми-фужэнь очень ответственно относилась к задаче ограждать себя от злых духов.*[25]

Но это было еще не все.

Красные стены были изрисованы черными змеями, которые рядами ползли друг за другом, вытянув длинные тела и высунув раздвоенные жала. Нижний ярус орнамента состоял из гадов, каждый из которых пожирал ползущего впереди, заглатывая его хвост.

...И стаи змей ползут к ночному ложу!..

Отношение к змеям в царстве Чу было непростым. С одной стороны, ползучие гады, конечно, воплощение всякого зла. С другой стороны, многие знатные семейства вели от них свою родословную, так что змеи одновременно считались духами-покровителями. Змеиные мотивы часто использовались при росписи гробниц царства Чу - для отпугивания чужих змей, которые под землей могли забраться в саркофаг, осквернить тело. и навредить душе покойного.

Но это же надо иметь стальные нервы, чтобы заснуть в такой спальне!

Или серьезные психические отклонения...

Бай Юйшу уже начинало казаться, что из углов слышится шипение...

Злобное такое...

И даже жуткие крики...

- Бай!!! Юй!!!

Бай Юйшу хлопнула глазами.

- Ты что, глухая?! Куда ты смотришь?! На меня смотри!!!

Бай Юйшу посмотрела.

- Ааааа!!! Привидение!!!

Белый блин с черными провалами вместо глаз летал в красном полумраке. Жадные малиновые губы, которые хотели высосать ее кровь, разомкнули и произнесли голосом, как из треснувшего кувшина:

- Что ты молчишь, бестолочь?!

- Сгинь! - сказала Бай Юйшу.

- Что ты там бормочешь?! - презрительно сказала Ми-фужэнь. - Ты как со старшими разговариваешь?! Бессовестная девчонка, опусти глаза, когда с тобой разговаривает жена твоего господина!

Бай Юйшу поспешно уставилась в пол.

- Ты куда смотришь?! На меня смотри, когда я с тобой разговариваю! Ты почему молчишь, как бревно?! Ты должна отвечать "Да, госпожа!" и "Слушаю, госпожа!"

- Слушаю, госпожа!

- Я тебе велела, чтобы ты звала меня "сестрица"! Мы одна семья! Полная любви! У тебя что, тыква вместо головы, ничего не помнишь?!

- Да, сестри...

- Молчать! Где твои манеры?! Ты наложница, ты должна прислуживать старшей сестре, должна... бу-бу-бу... бу-бу-бу...

Уж куры расселись по гнездам в стене,

Склоняется к вечеру день, и с полей

Коровы и овцы бредут в тишине. *[26]

Стоя на коленях, Бай Юйшу клевала носом.

- Посмотри на себя! Разве так должна выглядеть наложница из приличного семейства!

Ми-фужэнь скривилась от отвращения, и с ее напудренного лица отвалился кусок штукатурки.

- Не приходится удивляться, что наш супруг и господин в твою первую брачную ночь бросил тебя и отправился к другой женщине!

"Это мой шанс!" - подумала Бай Юйшу, просыпаясь.

Она постаралась выказать как можно больше безмолвного восхищения и семейной любви, устремив взгляд на тощую, как скелет, фигуру в кроваво-красном цюйцзю, которая тыкала в нее костлявым указательным пальцем.

- Да, сестрица, - умильным голосом пропела она. - Это потому что я не могу сравниться красотой и воспитанием с Ми-цзеце. Господин всегда будет держать в своем сердце только вас одну!

- Ах ты, негодяйка! - заорала Мадам Ми. - Издеваться вздумала?!

"Какая неожиданная реакция! Какая непредсказуемая женщина..." - успела подумать Бай Юйшу.

В следующую секунду она получила такую пощечину, что у нее чуть не отвалилась голова.

Держась за щеку, Бай Юйшу не верила, что с ней такое произошло!

Ее круглые глаза начали наполняться слезами боли и обиды. Еще обиднее было из-за того, что печенина, которую она успела стянуть со стола, вылетела из рукава и укатилась!

И она даже не понимала, из-за чего Ми-фужэнь так разъярилась!

- Ыы... Ыыы... Ыыыыыыыы!!!

- Сейчас еще получишь, - предупредила Ми-фужэнь.

Бай Юйшу сжала губы и завесилась рукавом.

Ей хотелось сквозь землю провалиться - только бы не видеть больше Ми-фужэнь.

(Ми-фужэнь, вопит:) - Ты такая неотесанная! За что мне это наказание?! У меня столько дел, а теперь еще придется каждый день тебя... ммм...

(Бай Юйшу, выглядывает из рукава и шепотом интересуется:) - ...бить?

(Ми-фужэнь, устало и безнадежно:) - ...наставлять!.. Уйди с моих глаз.

"Если это мои фантазии, то я конченный мазохист," - решила Бай Юйшу, выбравшись на улицу сквозь красные лакированные двери.

Мой господин - людоед.

У него жена буйнопомешанная.

И я хочу есть!

С каждым часом становится все хуже и хуже!

На этом месте своих печальных раздумий, Бай Юйшу запнулась вышитым носком туфли за кочку и растянулась во весь рост.

- Fuck!

- Ой, госпожа, что ж вы падаете?

Хань Синь сочувственно смотрел, как Бай Юйшу неловко поднимается с земли.

Сранные сесяо с этими лопухами на мысках!

Кеды мне, кеды!

Сранный древний Китай!

- А ты как думаешь? - мрачно спросила Бай Юйшу, отряхиваясь. Не могла же она признаться, что не умеет носить обувь!

Аналитические способности Хань Синя и его практический подход были, как всегда, на высоте.

- Потому что у госпожи одна нога короче другой? - предположил он.

Бай Юйшу долгим взглядом посмотрела в простое и честное лицо молодого человека.

Сранный Хань Синь!

- Ты издеваться пришел? - спросила она.

- Нет, госпожа. Мне шоу дажэнь, господин управитель, велел отвести вас в ваши покои.

Управитель? Не нужно было спрашивать, кого Хань Синь имел в виду - уж конечно, не ее супруга, тот вряд ли стал бы заботиться о ней. В его стиле, скорее, приказать, чтобы ее отвели подальше в лес, привязали к дереву и там оставили.

- Шушу* (□□ дядя) - управитель? - переспросила Бай Юйшу.

Она, честно говоря, думала, что усадьба принадлежит дяде. Его массивная фигура и добродушное обхождение создавали впечатление, что где он находится - он этим всем владеет. Роль простого управляющего ему не очень подходила.

- Конечно, - кивнул Хань Синь, немного удивленный, что наложница молодого хозяина не знает, кто ее родственники. С другой стороны, женщина, тем более такая молоденькая и глупая, - она может просто иметь общее представление, что семья ее мужа - важные люди, но где ей помнить названия официальных должностей.

- Шушу управляет поместьем? - уточнила Бай Юйшу.

Хань Синь рассмеялся, но тут же зажал себе рот и начал кланяться, чтобы молодая госпожа не разозлилась.

Конечно, она даже разницы не знает! Для нее что поместье, что уезд, что область - все одно и то же.

Если бы Бай Юйшу могла знать мысли Хань Синя, она удавила бы его на месте своими маленькими мягкими ручками - с полным правом. Так сделал бы каждый, кто сдавал профессору Лоу зачет "Административно-территориальное деление Китая в разные периоды раннефеодального этапа"!

- Господин - цзюнь-шоу*[27], управитель области, - терпеливо объяснил Хань Сянь.

Кто?! Шушу - цзюнь-шоу?! Это значит, что выше него стоит только правитель царства! В исторической перспективе эта должность соответствует положению поместного вана (= удельный князь).

- Fuck!

Бай Юйшу от изумления чуть снова не полетела носом об землю.

Мальчик-слуга от ее крика подскочил на месте и выронил керамический горшок, который нес.

Горшок разлетелся на черепки, все содержимое растеклось, но подросток даже не посмотрел, что произошло.

Он смотрел вслед Бай Юйшу.

- Фак! - повторил он удивительное иностранное слово.

*[24] □□ маоши - "час мао", "начало солнца", третий двучасный период по древнекитайскому суточному делению, с 5 до 7 часов утра.

*[25] Темные силы боятся красного цвета.

*[26] "Ши цзин" 詩經 - "Книга песен и гимнов" (11-6 в. до н.э.), "Тоска по мужу"

*[27] 郅 詡 цзюнь-шоу - правитель области, губернатор

Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! ☺

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2543086>